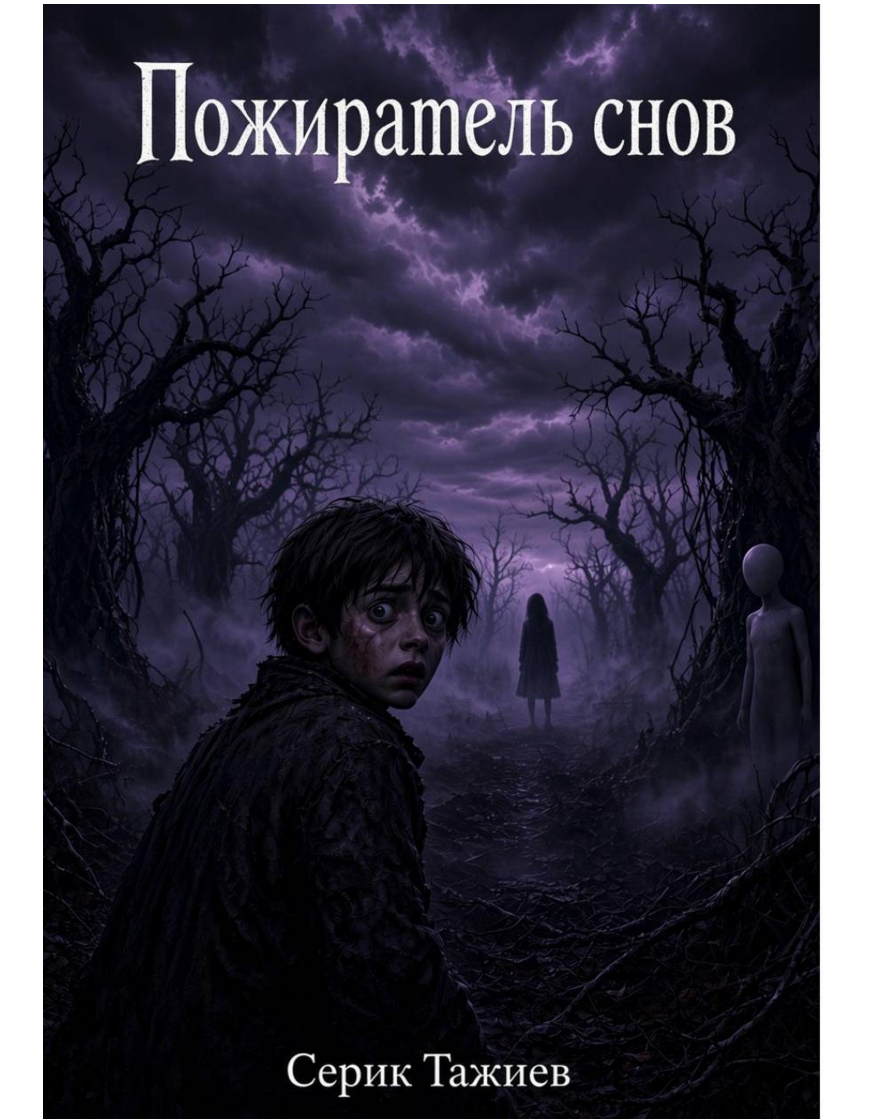

Пожиратель снов

A movie poster for the film 'The Dream Eater' (Пожиратель снов). The scene is set in a dark, twisted forest with gnarled, leafless trees. In the foreground, a young boy with a shocked expression and blood on his face looks back over his shoulder. He is wearing a dark, textured coat. In the distance, a figure in a dark coat stands on a path leading into the fog. To the right, a pale, featureless mannequin-like figure stands among the trees. The sky is filled with dark, swirling clouds, and a faint purple light emanates from the horizon.

Серик Тажиев

Серик Тажиев

Пожиратель снов

<https://litres.ru/74604399>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марк боится. Темноты. Собак. Доски в классе. Что отец не вернётся с войны. Ему десять лет, и он боится всего. Каждую ночь. Каждый день. Всю жизнь.

Его сестра Лиза не боится ничего. Ей шесть. Она смеётся в грозу, гладит ротвейлера, заходит в тёмные комнаты и говорит: «Тут никого нет, я проверила».

Он ищет самый сильный сон. Самый чистый. Тот, у кого нет страха. Тот, кто не боится ничего.

Он ищет Лизу.

Он должен найти Сердце Изнанки. Остановить Пожирателя. Спасти сестру. И не исчезнуть самому.

Но как спасти кого-то, если ты боишься собственной тени?

Марк не станет смелым. Он не победит свой страх. Он сделает хуже — он пойдёт вперёд, дрожа. Потому что другого пути нет.

Для тех, кто любит, когда книга не отпускает до последней страницы. Для тех, кто знает: страх — не слабость. Страх — доказательство того, что ты ещё жив.

«Ты боишься? Хорошо. Значит, ты ещё человек. Потому что тот, кто не боится ничего, — уже не человек. Он — Пожиратель. И он идёт за тобой.»

Содержание

Главы	5
Глава 1. Мальчик, который боялся	6
Глава 2. Лиза	8
Глава 3. Первая ночь	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Серик Тажиев

Пожиратель снов

Главы

Глава 1. Мальчик, который боялся

Марк боялся.

Не так, как бояться все. Не «ой, страшно». Не «мурашки по спине». А по-настоящему. До тошноты. До мокрых ладоней. До того, что ноги становились ватными, а в горле застревал комок, и ты стоишь, как дурак, и не можешь двинуться, хотя понимаешь — надо. Надо бежать. Надо кричать. Надо что-то делать. Но ты стоишь.

Он боялся темноты. Своей комнаты после того, как мама выключала свет. Коридора, где лампочка мигала и жужжала. Подвала в школе — туда он никогда не спускался. Даже когда учительница просила принести мел.

Он боялся собак. Любых. Даже маленьких. Даже тех, что на поводке. Даже тех, что виляют хвостом. Потому что три года назад его укусила собака. Он не помнил ту собаку. Не помнил, как она выглядела. Не помнил, где это было. Помнил только боль. И страх. И то, как мама прижимала его к себе и говорила: «Всё, всё, всё». А он не мог перестать трястись. Трясся всю дорогу до дома. Трясся ночью. Трясся на следующий день. И с тех пор — каждый раз, когда видел собаку, — трясся снова.

Он боялся отвечать у доски. Боялся, что все будут смотреть. Что кто-то засмеётся. Что он забудет слова. Что лицо станет красным, как помидор, и все это увидят.

Он боялся за отца. Отец ушёл на войну. Не на такую, как в кино. На настоящую. Туда, где стреляют. Туда, откуда не все возвращаются. Отец звонил раз в неделю. Голос был усталый. Иногда связь обрывалась. Иногда отец не звонил. И тогда Марк лежал ночью и смотрел в потолок. И думал: «А вдруг. А вдруг. А вдруг».

Он боялся, что отец не вернётся.

Он боялся, что вернётся — но не тот.

Он боялся, что это его вина. Что он что-то сделал не так. Что если бы он был лучше, если бы учился на одни пятёрки, если бы не боялся, — отец был бы дома.

Марку было десять лет.

И он боялся всего.

Глава 2. Лиза

У него была сестра. Лиза. Шесть лет. Маленькая. С двумя хвостиками. С вечно разбитыми коленками. С дыркой на футболке — не потому что бедные, а потому что Лиза вечно лазила по деревьям и цеплялась за гвозди.

Лиза не боялась ничего.

Совсем.

Она смеялась, когда гремел гром. Она гладила соседского ротвейлера — огромного, чёрного, с зубами как ножи. Она заходила в тёмную комнату без света и говорила: «Тут никого нет, я проверила». Она смотрела страшные фильмы — не плакала, не пряталась, просто смотрела. А потом спрашивала: «А почему у монстра зубы кривые?»

Марк не понимал, как так можно.

— Лиз, — говорил он. — Ты не боишься?

— Чего?

— Ну... — Марк мялся. — Темноты. Собак. Смерти.

Лиза смотрела на него как на дурака.

— Смерти? — она хихикала. — Я ещё маленькая. Мне рано.

И убегала. Играть. Смеяться. Жить.

Марк смотрел ей вслед и чувствовал что-то странное. Не зависть. Нет. Что-то другое. Что-то тёмное. Как будто внутри него сидел зверь и скрёб когтями по рёбрам.

Он любил Лизу. Очень. Больше всех на свете.

Но иногда, ночью, когда не мог уснуть, он думал: «Почему она не боится, а я боюсь? Почему она смеётся, а я трясусь? Почему она — нормальная, а я — сломанный?»

И тогда зверь внутри поднимал голову. И смотрел на него. Жёлтыми глазами.

Марк отгонял его. Засыпал. Забывал.

А зверь ждал.

Глава 3. Первая ночь

Это случилось в четверг.

Марк заснул поздно. Мама разрешила посмотреть фильм — не страшный, про пингвинов. Лиза уснула на диване, свернувшись клубочком, как кошка. Марк отнёс её в кровать. Укрыл одеялом. Поцеловал в лоб.

— Спокойной ночи, Лиз.

— Спокойной ночи, Марк, — пробормотала она сквозь сон. — Смотри, чтобы мальчик без лица не пришёл.

Марк замер.

— Какой мальчик?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.